

КУЛЬТУРА РАННИХ ДЛИННЫХ КУРГАНОВ V–VII вв. В БЕЛАРУСИ

ГРИГОРИЙ ШТЫХОВ

Длинные курганы – это валообразные насыпи с погребениями по обряду трупосожжения второй половины I тыс. н. э. Название “длинные курганы” появилось в науке в середине XIX в. Но длинным курганам сопутствуют в одних и тех же могильниках удлиненные, овальные, круглые, четырехугольные и иные “фигурные” насыпи.

С. С. Тараканова предложила взять за основу разделения курганов на длинные и удлиненные не длину, а их форму (Тараканова, 1954, с. 83–86). И. И. Ляпушкин включил в понятие “длинные курганы” все фигурные насыпи, кроме круглых, которые он относил к памятникам славян. Все “фигурные” насыпи исследователь считал курганами неславянского населения (Ляпушкин, 1968, с. 20–22).

Смоленский археолог Е. А. Шмидт считает возможным называть длинными также насыпи, длина которых значительно больше, чем ширина. Исследователь предложил понятие “длинные курганы” распространить на археологическую культуру длинных курганов. По Е. А. Шмидту “длинные курганы” Верхнего Поднепровья – это погребальные памятники VIII–IX вв., содержащие одно или несколько трупосожжений с определенным обрядом и погребальным инвентарем, который включает украшения балтских типов. При этом форма кургана не является определяющим признаком, она может быть круглой, овальной или очень длинной (Шмидт, 1968, с. 224–229).

Е. А. Шмидт видит много общего между курганами Смоленщины и соседней с ней Витебщины, о чем писали также другие исследователи. Относительно памятников VIII–X вв. это соответствует действительности. Однако в 60–70-е гг. на Витебщине автору этих строк удалось найти курганы середины и третьей четверти I тыс. н. э. с керамикой типа верхнего

слоя Банцеровщины. Новые данные существенно дополняют представления о культуре длинных курганов. Выделено три стадии в культуре длинных курганов Белорусского Подвинья (Штыхаў, 1992, с. 107). Об ранних длинных курганах пойдет речь ниже.

Курганы исследовались около д. Янковичи в ур. Атоки и Повалишино, а также д. Рудня (Росси́нский район) и д. Лятохи (Витебский район). Вызывают интерес курганные могильники в окрестности д. Дорохи Городокского района на южном берегу оз. Сенница, вблизи которых обнаружены синхронные селища. Всего здесь насчитывается около 150 курганов в 11 курганных могильниках. Семь небольших курганных могильников относятся к третьей четверти I тыс. н. э. (исследовано 26 курганов), один к VIII–IX вв. и один – самый большой могильник – к X–XI вв.

Могильники культуры ранних длинных курганов располагаются в 0,5–1,2 км от синхронных им селищ и примерно на таком же расстоянии от берега реки или озера. Могильники почти всегда находятся у лесных сухопутных дорог. Они обычно невелики и насчитывают до двух десятков насыпей. По очертаниям насыпей курганы разнообразны: длинные, удлиненные, круглые. Длинные курганами условно считают насыпи, длина которых превышает ширину в 2 раза и более. Очертания насыпей бывают такие, что их можно назвать округлыми, овальными и т. д. Названные формы насыпей обычно присутствуют в одном могильнике и являются почти одновременными и однокультурными между собой. Например, в Дорохах в курганном могильнике из 13 курганов один курган длинный, 5 – удлиненных, 7 – круглых в плане.

Длинные курганы разнообразны по величине, их длина колеблется от 14 до 110 м. Более

распространены насыпи длиной в несколько десятков метров. Самый длинный из известных науке курган, длиной 110 м, был исследован вблизи д. Янковичи в ур. Атоки. Его ширина составила 9–10 м, высота 1–1,5 м. Насыпь была однородная, из песка, данных об его сооружении в несколько этапов не выявлено.

Среди культуры длинных курганов в Беларуси много насыпей, круглых в плане. Их обычная высота, так же, как и длинных и удлиненных курганов, колеблется от 0,6 до 1,6 м. Все курганные насыпи земляные, как правило, из песка. Никаких каменных сооружений в насыпях и вокруг них не выявлено. Песок для возведения насыпи брался вблизи площадки, предназначенной для кургана.

Вокруг многих курганов прослеживаются следы ровиков. Ровики глубиной до 1 м зафиксированы около некоторых больших насыпей вблизи д. Рудня Россонского района. Около подножия круглых курганов ровики поделены перемычками, которых бывает от двух до четырех. При исследовании ровиков в большинстве случаев зафиксированы признаки ритуального костра. Однако есть ровики, где признаков костров не выявлено.

Длинные курганы в большинстве случаев возводились в один прием, некоторые – в два приема. Около подошвы на всей площади кургана часто прослеживается мощный зольно-угольный слой, местами – опаленный материк, как это было в длинном кургане Атокинского могильника. Случается, что около подножия насыпи длинных, удлиненных и круглых курганов прослеживается только гумус с отдельными угольками. В раскопанных курганах все захоронения – трупосожжения. Обычно сожжение умершего производилось вне места захоронения.

Материалы раскопок памятников культуры длинных курганов в V – начале VIII вв. в Витебской области позволяют создать обобщенную классификацию захоронений. Они делятся на безурновые и урновые, в которых остатки кремации помещались в горшок-урну. Среди безурновых захоронений можно выделить шесть типов: 1) место нахождения захоронения под насыпью кургана на материке или в специально вырытой яме, 2) захоронение в яме в середине насыпи, 3) захоронение россыпью

на подсыпке, 4) захоронение на специально выровненной площадке, на которой иногда жгли ритуальный костер, 5) захоронение в яме под землей, в круглых курганах обычно на верху насыпи, 6) захоронение россыпью под землей. Три типа (3, 4, 6) характерны только для длинных или удлиненных курганов. Остатки трупосожжений в безурновых захоронениях могли быть очищены и не очищены от угля.

С учетом местонахождения глиняных урн выделяют три типа захоронений: 1) захоронения в основе кургана, когда урна стоит на материке или на угольной прослойке. Этот тип размещения урн характерен исключительно для длинных курганов, 2) захоронения в середине насыпи, 3) захоронения на поверхности курганной насыпи (теперь находятся сразу же под землей).

По способу установки урн погребения делятся также на три вида: 1) погребения с урнами, поставленными горлом вверх, 2) погребения с урнами, которые поставлены вверх дном в перевернутом положении, 3) погребения в урне, которая накрыта другой посудинной, поставленной вверх дном. Особым способом погребения является размещение кремации в яме в середине насыпи, над которой была разбита в качестве жертвоприношения посудина. Такое погребение выявлено в Дорохах в могильнике IV (курган 1).

Обычно в длинных и удлиненных курганах V–VII вв. бывает размещено несколько погребений, иногда 7–8. В Дорохах в удлиненном кургане 5 насчитывалось 8 захоронений, с них два – в урнах. В курганах третьей четверти I тыс. н. э. часто встречается большое количество пережженных костей, масса которых достигает 1–3 кг и больше. В Дорохах–I в длинном кургане 9 зафиксировано семь погребений, из которых в захоронении 6, что находилось в яме, было 8 кг кальцинированных костей (когда они высохли, масса была 5 кг). Такие погребения содержали, наверное, кремации нескольких человек. Вместе с человеческими костями было много костей животных, которые отличались большей толщиной и темным оттенком.

В Дороховском курганном могильнике кости животных вместе с костями людей найдены много раз. Например, в могильнике Дорохи IV (курган 5, захоронение 1) выявлены пережженные

кости лошади и быка. По определению В. В. Щегловой, жертвоприношение домашних животных было распространено у племен культуры длинных курганов Северной Беларуси в третьей четверти I-го тысячелетия н. э. так же, как и в более позднее время (IX–X вв.). Среди курганов много пустых, возможно, кенотафов, которые не имели захоронений и насыпались в тех случаях, когда умершего по каким то причинам нельзя было похоронить.

Около д. Янковичи Россонского района в 1967 г. был выявлен новый курганный могильник Повалишино (название происходит от бывшей деревни), который включал 11 насыпей, в том числе один курган был удлиненным, остальные – круглыми. Как выяснилось позже, этот удлиненный курган (№ 3) – один с самых древних среди ранних курганов на Витебщине. Курган был исследован в 1968 г. Он имел размеры 12 x 7 м при высоте 0,6–0,8 м. Вокруг насыпи был небольшой ровик. Изучение стратиграфии подтвердило, что курган насыпан в два этапа. Более древней частью была южная. Захоронение 1 связано с подсыпкой. Возможно, оно было парное, поскольку состояло из двух частей-комплексов, размещенных в 1 м друг от друга на одном уровне, приблизительно в центре насыпи (Штыхаў, 1992, с. 28, рис. 15). Комплекс 1А представляет собой урну в виде нижней части лепного горшка (рис. 1:13), в которой было несколько пережженных трубчатых костей накрытую перевернутым лепным горшком (рис. 1:14). Комплекс 1Б представлял скопление керамики, среди которой находились кальцинированные кости (150–200 г.) и 6 фрагментов оплавленного прозрачного голубого стекла от бус.

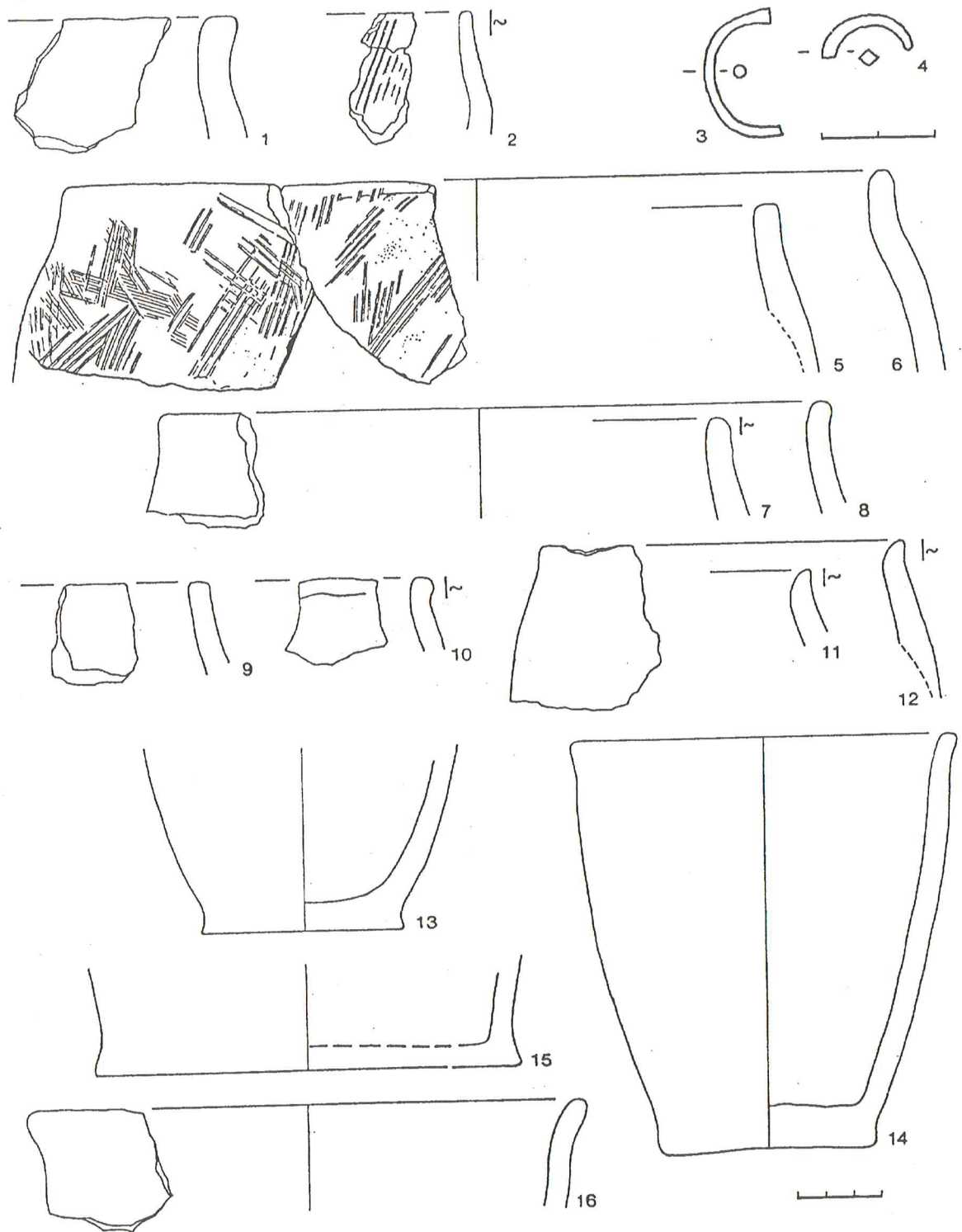
Погребение 2 обнаружено в кургане 3 (Повалишино) сразу под дерном. На площади в несколько квадратных метров, находились остатки кострища (пережженные кости и угольки) и разбросанные фрагменты лепной гладкостенной и с расчесами керамики. Детальное изучение керамики из погребения 2 произвел М. В. Лопатин в 1996 г. Среди 133 фрагментов керамики было 22 венчика и два малых фрагмента придонных частей. Все они были лепные слабопрофилированные, горшкородные, со слегка суженной горловиной.

Сосуд 1 (рис. 1:5, 6) – крупный горшок диаметром по краю более 30 см (возможно, до 40 см); край его уплощен на всю ширину. Внешняя поверхность покрыта расчесами при помощи гребенчатого штампа. До расчесывания она была заглажена довольно аккуратно. Частицы дресвы достигают в поперечнике 10 мм. На многих фрагментах видны следы конструирования ленточным налепом: сосуд распался по местам спаев лент (на рис. 1:5 пунктиром в профиле показана линия спаев). Основной цвет керамики – серый и серо-зеленоватый, местами он переходит в серо-коричневый, коричневый и красно-коричневый. Восемь из относящихся к сосуду 1 фрагментов – венчики. Сопоставление фрагментов позволило сделать вывод, что все расчесы нанесены одним и тем же штампом – гребнем, имевшим не менее 19 зубцов, из которых первый (крайний) был широким (4,4 мм), шестой был очень узким (сильно заостренным) и чуть короче остальных, одиннадцатый и четырнадцатый выломаны (не отпечатались на поверхности керамики), а остальные имели подпрямоугольные окончания шириной 1,1 мм с промежутками в среднем 1,2 мм. Очевидно, штамп был еще длиннее, но насколько – неизвестно, так как далее девятнадцатого зубца отпечатки ни на одном фрагменте не обнаружены. Все перечисленные признаки штампа соответствуют костяным гребням римского времени, например, найденным в поселении Лепесовка на Волини (Украина).

Сосуд 2 (рис. 1:7, 8) был меньше. Сосуд 3 (рис. 1:11, 12) невелик (диаметром около 15 см), представлен всего тремя фрагментами, отличавшимися заостренной формой края. Сосуд 4 (рис. 1:9, 10) представлен мелкими фрагментами.

В кургане 3 особый интерес представляет вышеописанное погребение 2, где было много фрагментов лепной керамики с расчесами, которые наносились штампом-гребнем. Расчесанная керамика служит хорошим культурно-хронологическим индикатором.

В селищах такую керамику находили во многих случаях. В 1928 г. керамика с расчесами была выявлена А. Н. Лявданским около д. Бельница под Полоцком. В 1965 г. здесь при

Р и с. 1. Предметы из раскопок курганов Повалипинского могильника: 1-4 - из кургана 2, 5-16 - из кургана 3.

раскопках кургана под насыпью был зафиксирован культурный слой мощностью 0,5 м, керамика была как гладкостенная, так и с расчесами. Селище под Бельчицей было тогда датировано “около середины I тыс. н. э.” (Штыхов, 1966, с. 244, рис. 5:2, 5). Расстояние от Бельчицы до Янкович и Повалишина составляет 30 км. Фрагмент лепной керамики с расчесами был найден на Верхнем замке в Полоцке (Штыхов, 1975, с. 30, рис. 16:19). Л. Д. Поболь внимательно фиксировал такую керамику и составил большой список поселений, где она найдена в Беларуси, о чем будет сказано ниже.

До недавнего времени были точно известны памятники с расчесанной керамикой только на территории Беларуси и Смоленщины. В ходе исследований Северо-западной археологической экспедиции Эрмитажа одиночные археологические памятники открыты на юге Псковской области и в верховьях р. Великой. Датировка памятников определяется в пределах от III–IV вв. н. э. до V–VI вв. Уникальность захоронения в кургане Повалишино объясняется тем, что появление самого курганного обряда произошло незадолго до исчезновения памятников с расчесанной керамикой (Лопатин, Фурасев, 1995, с. 136–138).

М. В. Лопатин и А. Г. Фурасев нанесли на карту 15 памятников с расчесанной керамикой в Подвинье и 2 селища (Свинухи, Ястребов) в верховьях р. Великой. Здесь не учтено еще 7 памятников в Беларуси: Лукомль, Заговалино, Казиново, Кисели, Хоботы, Бабиновичи, Слабодка (Чашникский район). Таким образом, нужно говорить о 24 пунктах, большинство которых находятся на территории Беларуси. Обычно керамику с расчесами археологи находят только на поселениях. Исключением является Казиново (Городокский район), где она выявлена на городище и на селище.

Важно отметить, что большинство селищ с такой керамикой зафиксировано в Верхнем Поднепровье на территории Могилевской и Гомельской областей. По данным Л. Д. Поболя, здесь известно до 30 памятников, преимущественно в Быховском и Славгородском районах. В Гомельской области почти столько же памятников размещено в Ветковском и Чечерском районах. На территории Минской

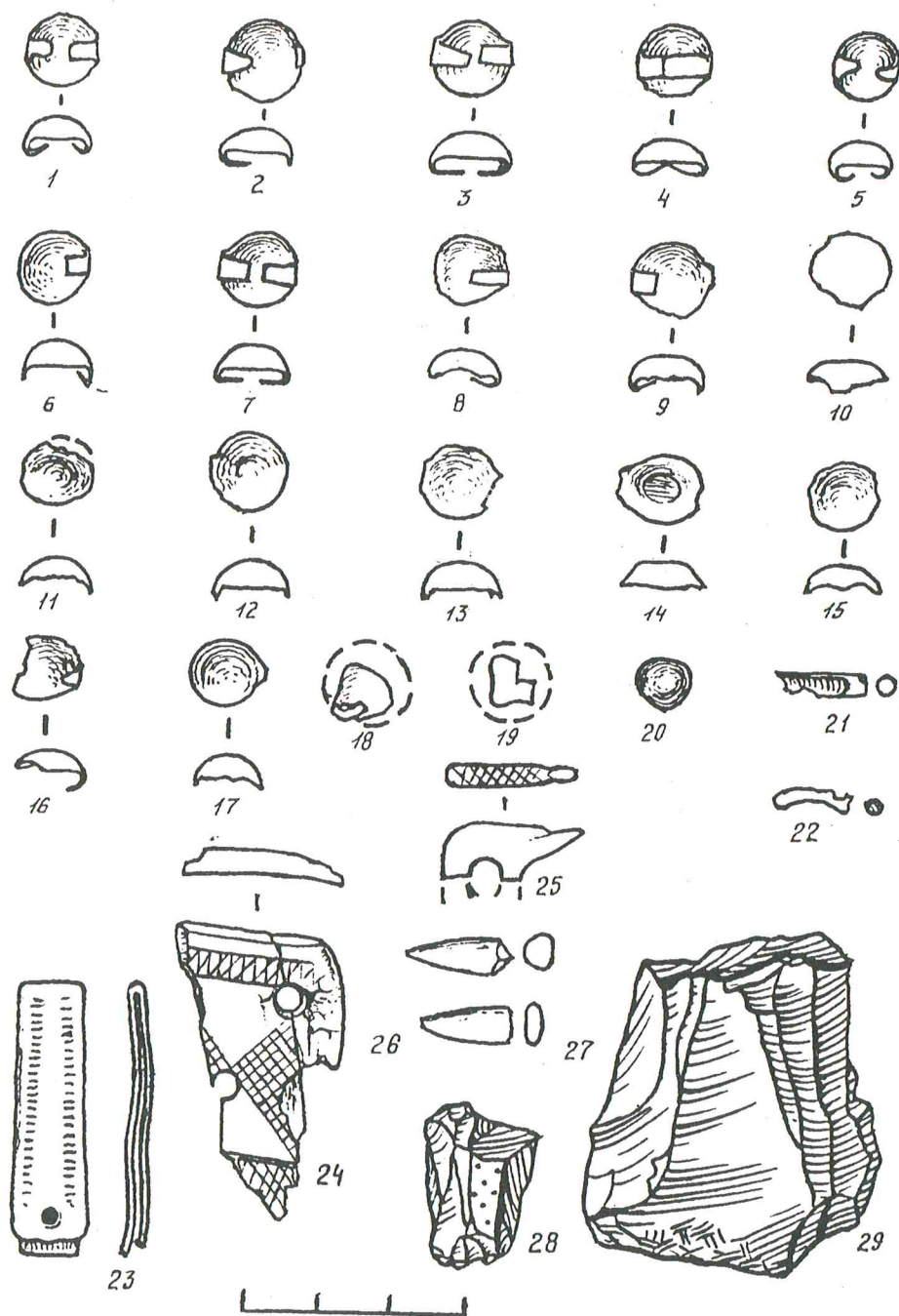
области – около 25 памятников. Более густо они размещены в Березинском и Борисовском районах по течению Березины, которая впадает в Днепр (Поболь, 1983, с. 390–397 и др.). Я. Г. Зверуго, который произвел раскопки около д. Городок в Молодечненском районе, приводит статистические данные о лепной керамике: груболепная керамика составляет 75–76%, лощенная – 7–8%, керамика с расчесами – 15–16% (Поболь, 1983, с. 369).

Памятники с расчесанной керамикой размещены неравномерно, сгустками, преимущественно по течению рек Сож, Днепр, Березина, т. е. в Восточной Беларуси.

Керамика с расчесами северобелорусской традиции найдена на Украине на памятниках раннеримского времени, что говорит о переселениях населения (Обломский, 1996, с. 27–29).

По наблюдениям В. В. Седова, более ранние длинные курганы середины I тыс. н. э. были на Псковщине и в верховьях Западной Двины, за пределами Беларуси, и только в конце VII–VIII вв. они возникают на Смоленщине и Полотчине. В то время итоги исследований курганов около Янкович (Атоки, Повалишино) и в Дорохах еще не были опубликованы. В этих курганах, как было сказано выше, найдены как раз те предметы, на основе которых В. В. Седов датирует наиболее древние курганы на Псковщине. Он придает исключительно большое значение утверждениям лингвистики, которые говорят о древней близости псковских говоров к западнославянским речевым особенностям. Отсюда вывод, что славяне-кривичи пришли с запада от венедской группы раннего славянства, т. е. с территории северо-западной Польши. В VI в. они поселились в бассейне реки Великой и Псковского озера, а затем, через два столетия, появились в Смоленском и Полоцком Подвинье (Седов, 1970, с. 104, 107). С таким заключением нами было высказано несогласие в рецензии на книгу В. В. Седова в 1971 г. (Штыхаў, 1971, с. 241). Теперь количество аргументов для оспаривания высказанного взгляда увеличилось.

Погребальный инвентарь в курганах немногочисленен. Он представлен бронзовыми бляшками-скорлупками, стеклянными бусами из синего прозрачного стекла, фрагментированных костяных изделий (рис. 2). Найдены также железные пряжки, кольчатые удила,

Р и с. 2. Янковичи, Атокпінський могильник. Предмети из кургана 1, погребение 2 (середина I-го тисячелеття н. э.): 1-23 - бронза, 24-27 - кість, 28-29 - кремень.

Р и с. 4. Лепная керамика из курганов VI–VII вв.: 1, 3, 4 – Янковичи; 2, 5–11 – Дорохи.

изготовленные из двух железных штырей, небольшая шпора с крючками (рис. 3) и лепная керамика. В большинстве захоронений вещи отсутствуют.

В длинном кургане Атокинского могильника в погребении 2 выявлено 19 бронзовых бляшек-скорлупок, которые служили для пояса или головного убора (рис. 2:1–19). Бляшки-скорлупки встречаются в каменных могильниках Эстонии, которые использовали для захоронений в II–

III вв. Бляшки-скорлупки выявлены в длинных курганах Псковщины (Светлые Вешки, Михайловское, Жеребятино), где датируются V–VI вв. (Седов, 1974, с. 34). Длинный курган Атокинского могильника вблизи д. Янковичи возведен не позже VI в. и его надо отнести приблизительно к середине I тыс. н. э.

В Дорохах в IV группе курганов (курган 1, погребение 1) найдена железная шпора с острым коническим шипом (рис. 3:6). Наиболее древние

образы шпор такого типа со сплюсненной дугой датируются III–IV вв. н. э. и до VI–VII вв. (Перхавко, 1978). В I группе курганов (курган 9) выявлена железная пряжка с рамкой круглой формы. В IV группе курганов (курган 1) найдена пряжка полукруглой формы. Прямая часть рамки служила осью для хоботкоподобного язычка. Подобные пряжки известны с Зимневского городища (Аулік, 1972, с. 57, табл. XI:28–30). В Дорохах выявлено 19 сильно оплавленных бус из синего стекла, которые являются частой находкой в курганах третьей четверти I тыс. н. э.

В северной Беларуси в погребениях найдено 13 лепных горшков, которые сохранились полностью и использовались в качестве урн или накрывающих сосудов (Штыхаў, 1992, с. 31, 36). Они сделаны из глины с примесью крупной дресвы (рис. 4). Поверхность горшков шероховата по причине того, что дресва выступает из глины. Она выглядит бугристой, когда дресва заглажена. Все горшки характеризуются общими приметамми – это сосуды вытянутых пропорций, которые имеют наиболее значительное расширение в верхней части тулова. Высота посуды находится в пределах от 10,4 до 35 см.

У девяти горшков высота максимального расширения (H_1) составляет 0,66–0,79 от высоты горшка (H). Между сосудами есть некоторые отличия в профиле их верхней части. Одни имеют немного намеченную шейку и отогнутый край, другие – без шейки со слегка отогнутым краем, который иногда бывает утолщенным.

Одиноклая по своей форме урна, найдена в кургане 1 (погребение 1) курганного могильника Дорохи I. Это призматический горшок с прямой высокой шейкой. Плечики расположены низко и переходят в ребро (рис. 4:9). Максимальное расширение – в верхней части горшка ($H_1 = 0,65$). В длинном кургане около д. Субовщина Полоцкого района найден горшок с налепным валиком VII в. Аналогичны ему известны в Верхнем Подвинье (Жабіно), на Псковщине (Безьва), в Латышском Подвинье (Шадыра, 1995, с. 207).

В ранних длинных курганах Белорусского Подвинья представлены не все типы горшков, которые выявлены в других районах широкого ареала памятников типа Банцеровщина – Ту-

шемля – Колочин. В курганах нет конусовидных горшков, известных на юговостоке Беларуси в Колочине (Сымонович, 1963, с. 119, 122) и городищах Смоленщины (Шмидт, 1986, с. 200). В Белорусском Подвинье не выявлены цилиндрическо-конические сосуды с цилиндрической верхней и усеченно-конической нижней частями, распространенные в Смоленском Поднепровье (Демидовка), в средней и южной частях Беларуси (Банцеровщина, Колочин, Новый Быхов). В керамическом комплексе рассмотренных курганов нет биконических горшков и ребристых мисок, распространенных в бассейне Десны и на Днепровском Левобережье (Горюнов, 1981, с. 18), а также цилиндрических по форме горшков, выявленных в длинных курганах на Псковщине (Седов, 1974, табл. 19:23, табл. 20:2, табл. 22, 1).

При этом необходимо подчеркнуть, что керамика из курганов Белорусского Подвинья имеет черты, которые сближают ее с посудой, распространенной на других памятниках типа Банцеровщина – Тушемля – Колочин. Для всего их ареала характерны слабопрофилированные горшки, которые составляют большинство керамики в синхронных курганах Белорусского Подвинья. И. П. Русанова говорит об отличии этой керамики от посуды славянской пражской культуры и характеризует ее как балтскую (Русанова, 1976, с. 64–74).

Отличительной чертой керамики северной части Беларуси являются некоторые особенности ее пропорций. Высота наибольшего расширения горшков приходится на верхнюю часть их тулова (Штыхаў, 1992, с. 29–32). Учитывая особенности погребальных памятников, какими являются ранние длинные курганы, и характерную для них лепную керамику, можно говорить о локальном (атокинском) варианте банцеровской культуры в Белорусском Подвинье.

Большой интерес представляет керамика с расчесами, найденная в кургане 3 Павлишинского могильника, о чем подробно говорилось выше (рис. 1:5). Она проливает свет не только на датирование наиболее древних памятников культуры длинных курганов, но и на проблему их происхождения и распространения.

Вероятно, комплекс культуры длинных курганов Северной Беларуси ранней стадии имеет местные корни в памятниках III–V вв.,

в которых присутствует в качестве индикатора расчесанная керамика. Эта культура длинных курганов Северной Беларуси ранней стадии имеет ряд общих черт с псковскими длинными курганами. Некоторые исследователи считают, что имело место движение населения из

Псковщины на территорию Беларуси (Седов, 1995, с. 231). В свете новых данных можно утверждать: наоборот, движение имело место носителей культуры длинных курганов из Северной Беларуси на Псковщину и Новгородчину.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ауліх В. В., 1972 – Зімніўскае горадышча. Кііў, 1992.
- Горюнов Е. А., 1981 – Ранние этапы славян Днепровского Левобережья. Ленинград, 1981.
- Лопатин Н. В. Фурасьев А. Г., 1995 – О роли памятников III–V вв. н. э. в формировании культур псковских длинных курганов и Тушемли–Банцеровщины // Петербургский археологический вестник. Санкт Петербург, 1995.
- Ляпушкин И. И., 1968 – Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства (VIII – первая половина IX вв.). Москва, 1968.
- Обломский А. М., 1996 – О характере миграций населения Центральной и Южной Беларуси в лесостепь в римское время // Гістарычна-археалагічны зборнік, 1996, Мінск, № 10, с. 26–32.
- Перхавко В. Б., 1978 – Раннесредневековые древности междуречья Днепра и Немана V–VIII вв. Автореф. канд. дис., Москва, 1978.
- Поболь Л. Д., 1983 – Археологические памятники Белоруссии: железный век, Минск, 1983.
- Русанова И. П., 1976 – Славянские древности VI–VII вв. (Культура пражского типа). Москва, 1976.
- Седов В. В., 1970 – Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья. Москва, 1970.
- Седов В. В., 1974 – Длинные курганы кривичей. Москва, 1974.
- Седов В. В., 1995 – Славяне в раннем средневековье. Москва, 1995.
- Сымонович Э. А., 1963 – Городище Колочин I на Гомельщине // Материалы и исследования по археологии СССР. Москва, 1963, № 108, с. 97–137.
- Тараканова С. А., 1954 – Длинные и удлиненные курганы // Советская археология, 1954. Т. 19, с. 77–110.
- Шадыра В. І., 1995 – Вялікае перасяленне народаў і крывічы // Гістарычна-археалагічны зборнік. Мінск, 1995. № 7, с. 202–212.
- Шмидт Е. А., 1966 – Некоторые результаты изучения археологических памятников третьей четверти I-го тысячелетия н. э. в Смоленском Поднепровье // Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 193–204.
- Шмидт Е. А., 1968 – О смоленских длинных курганах // Славяне и Русь. Москва, 1968, с. 224–229.
- Штыхаў Г. В., 1971 – Ад старажытных пляменаў да з’яўлення беларусаў // Палымя. 1971. № 8.
- Штыхаў Г. В., 1992 – Крывічы. Па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі. Мінск, 1992.
- Штыхов Г. В., 1966 – Сравнительное изучение древнейших городов Полоцкой земли и памятников их окрестностей // Древности Белоруссии. Минск, 1966, с. 238–252.
- Штыхов Г. В., 1975 – Древний Полоцк IX–XIII вв. Минск, 1975.

ANKSTYVŲJŲ ILGŲJŲ PILKAPIŲ KULTŪRA BALTARUSIJOJE V–VII a. Grigorij Štychov

Santrauka

V–VII a. Šiaurės Baltarusijos teritorijoje (Vitebsko srityje) egzistavo ankstyvųjų ilgųjų pilkapių kultūra, arba pirmoji ilgųjų pilkapių kultūros stadija. Ankstyvieji ilgieji pilkapiai yra laidojimo paminklai, kuriuose, nepriklausomai nuo jų formos ir dydžio (atskiri pilkapiai apvalūs arba labiau pailginti), esama kremuotų palaikų su laidojimo inventoriumi bei keramika (pav. 4), kurie yra artimi Bancerovo kultūrai. Išsamiausiai buvo ištirti pilkapynai kapinynai prie Rosonų rajono Jankovičių kaimo (Atokų ir Povališino vietovės) ir Vitebsko srities Gorodoko rajono Dorochų kaimo.

Seniausiame pilkapyje (pilkapis Nr. 3 Povališine) buvo rasta keramika, lyginta romėnų laikų kaulinėmis šukomis

(pav. 1). Šukinė keramika yra patikimas kultūrinis bei chronologinis indikatorius, nes po V amžiaus (galbūt VI a. pradžioje) ji buvo nebenaudojama. Galima kalbėti apie vietinį (Atokų) prabaltarusišką Bancerovo kultūros variantą Baltarusijos Padauguvyje. Tikriausiai Šiaurės Baltarusijos ilgųjų pilkapių kultūros kompleksas turi vietines šaknis III–V a. paminkluose, kuriuose esama šukinės keramikos. Remiantis naujais duomenimis, galima manyti, kad ankstyvaisiais viduramžiais vyko ilgųjų pilkapių kultūros nešėjų judėjimas iš Šiaurės Baltarusijos į Pskovo ir Novgorodo regionus.

ILIUSTRACIJŲ SĄRAŠAS

Pav. 1. Daiktai, rasti kasinėjant Povališino kapinyno pilkapius: 1–4 – iš pilkapio 2; 5–16 – iš pilkapio 3.

Pav. 2. Jankovičiai. Atokų kapinynas. Daiktai iš pilkapio 1, kapo 2 (I m. e. tūkstantmečio vidurys): 1–23 – bronzos, 24–27 – kaulas, 28–29 – titnagas.

Pav. 3. Dorochai. Daiktai iš pilkapio su kremuotais

palaikais: 1–10 – I m. e. tūkstantmečio trečiojo ketvirčio radiniai; 11–21 – VIII a. pabaigos – IX a. pilkapių inventorius (1–3, 6, 8, 9, 10 – geležis; 5, 11–18, 21 – bronzos; 4, 15, 20 – stiklas; 7 – kaulas; 19 – molis).

Pav. 4. Lipdytoji keramika iš VI–VII a. pilkapių: 1, 3, 4 – Jankovičiai; 2, 5–11 – Dorochai.

THE CULTURE OF EARLY LONG BURIAL MOUNDS OF THE 5th–7th c.c. IN BYELORUSSIA Grigorij Shtykhov

Summary

In the 5th–7th c.c. within the territory of Northern Byelorussia (Vitebsk district) the culture of early long burial mounds, or the first stage of the culture of long burial mounds, existed. Early long burial mounds are burial monuments which independently on their form and sizes (some of them are round or prolonged) include cremated graves with burial inventory and ceramics (Fig. 4) which are close to the Banceroov culture. The most detailed research was performed on burial ground near Yankovich village of Rossony district (Atoki and Povalishino burial mounds) and Dorokhi village of Vitebsk region Gorodok district.

The most early burial mound (the mound No 3 in Povalishino) included combed ceramics (Fig. 1) which

was combed by a bone comb of the Roman period. The combed ceramics is a reliable cultural and chronological indicator, because it was not used after the 5th (maybe, the early 6th) century. It may be considered that the local (Atoki) variant of pro-Byelorussian Banceroov culture existed at the banks of Dvina river in Byelorussia. Probably, the set of long burial mounds culture of the Northern Byelorussia has the local roots in monuments of the 3rd–5th c.c., where combed ceramics is presented. In the light of new data it may be supposed that in early Middle Ages the movement of carriers of the long burial mounds culture from the Northern Byelorussia to Pskov and Novgorod districts took place.

THE LIST OF ILLUSTRATIONS

Fig. 1. The things found on excavation of Povalishino burial mound: 1-4 – from the burial mound 2, 5-16 – from the burial mound 3.

Fig. 2. Yankovichi, Atoki burial mound. The things from the burial mound 1, grave 2 (the middle of the 1st Millennium AD): 1-23 – bronze; 24-27 – bone; 28-29 – flint.

Fig. 3. Dorokhi. The things from burial mound with cremated graves: 1-10 – the finds from the third quarter

of the 1st Millennium AD; 11-21 – the inventory of burial mounds dated to the end of the 8th – 9th c.c. (1-3, 6, 8, 9, 10 – iron; 5, 11-18, 21 – bronze; 4, 15, 20 – glass; 7 – bone; 19 – clay).

Fig. 4. Moulded ceramics from the burial mounds of the 6th-7th c.c.: 1, 3, 4–Yankovichi; 2, 5-11 – Dorokhi.

prof. dr. Grigorij Štychov
Institut istorii AN Belarusi,
ul. Akademičeskaja 1, Minsk, Belarus'.